

Ко дню рождения Чехова. Незвестные страницы биографии

Это уточнение может показаться излишним, кабы не одно обстоятельство. Отмотав назад полный восточно-календарный цикл (5 раз по 12 лет), мы увидим, что в год Земляной Козы появился на свет Александр Пушкин. Данное совпадение весьма симптоматично: из каких-то загадочных соображений золотой век русской литературы в школьной программе по литературе начинается с Пушкина и заканчивается Чеховым. Кто не верит, пусть освежит в памяти «иконостас» из портретов классиков в кабинете словесности. Портрет провинциала Биография того же Чехова, вернее, её школьный вариант выглядит весьма странно. Мы точно знаем, что он родился в российской провинции, в захолустном Таганроге, что в детстве жестокий купчина-отец заставлял его чуть ли не круглосуточно работать в лавке, а за малейшую провинность нещадно порол. Знаем и то, что Чехову пришлось зарабатывать на жизнь уроками и копеечными гонорарами в юмористических листках. И в финале маячит назидательный перст: мол, при таком детстве и такой юности немудрено, что писатель сначала «бичевал и высмеивал», потом «боролся», а потом не выдержал и вовсе помер. К сожалению, это «точное знание» на поверку оказывается ерундой. Да, Чехов родился в Таганроге. Но в захолустье ли? А это как посмотреть. Между прочим, этот город какое-то время номинально считался столицей государства Российского - осенью 1825 г. сюда прибыл император Александр I. Здесь он в течение двух недель царствовал, здесь же и умер. А во времена Чехова Таганрог оспаривал звание крупнейшего южного порта империи у Одессы. Полтора десятка иностранных консулов в «таганрогском захолустье»! И не каких-нибудь, а вполне презентабельных - англичане, итальянцы, испанцы, французы, шведы, бельгийцы, норвежцы... Когда будущему классiku исполнилось 4 года, местная пресса писала: «В гавани тесно иноземным судам. Можно пройти вдоль берега несколько вёрст, и везде торговые корабли - пароходы и парусники». А что же сам «Антошенька», которого отец заставлял сидеть в лавке, петь в церковном хоре и порол за «единицу» по греческому? Хоть Павел Егорович Чехов и не одобрял «пустого купанья и плесканья», но сыновей своих на море отпускал довольно часто. В один из таких походов юный Антон Павлович, бросившись в воду с разбега, «сыграл» головой об камень - впоследствии в его паспорт в качестве особой приметы внесут «шрам на лбу слева». Своим умением нырять и плавать, а также равнодушием к свирепости морской стихии Чехов впоследствии приводил в изумление издававших виды моряков. Когда писатель возвращался с Сахалина на родину, его корабль накрыло в Южно-Китайском море неслабым штормом. Капитан сказал тогда Чехову: «Если почувствуете, что тонете, лучше застрелитесь из револьвера». Тот только рассмеялся. А уж когда судно шло по Индийскому океану, Антон Павлович совсем раздухарился, придумав себе небывалое развлечение. На полном ходу он бросался с носа парохода в море, а потом хватался за канат, брошенный ему с кормы. Самурай от классики Кстати, о Сахалине. В интеллигентской традиции эту поездку Чехова принято рисовать прямо-таки «гражданским подвигом, который Антон Павлович предпринял, движимый общественным долгом и состраданием к людям, несправедливо осуждённым на каторгу свирепым царским режимом»... На самом же деле наш классик направлялся вовсе не на Сахалин, а в Страну восходящего солнца, чтобы, как он сам ехидно писал, «пересчитать японских бл...». Отношение к Чехову вообще можно назвать «вывихнутым». Например: лет за двадцать до его смерти хорошим тоном считалось обронить в литературной беседе: «А ведь помрёт граф Толстой, и не останется на Руси сочинителей. Придётся читать всяких там Чехонте...» Однако случилось так, что граф Толстой пережил «купеческого сынка». А чеховские пьесы ставятся чуть ли не чаще шекспировских. Но как вообще о здоровенном, почти под два метра росту, мужике можно говорить «классик»? Который к тому же был изрядным шалопаем, модником и бабником? Который мог бы, например, вместе с Максимом Горьким в 1934 г. открывать Первый съезд советских писателей! Тогда бы Чехову было всего-навсего 74 года.

С другой стороны, он мог и «загнаться» в эмиграции, как лауреат Нобелевской премии Иван Бунин. И всё-таки Чехов по-врачебному предпочёл не дожидаться кризиса. А сказать в конце по-немецки: «Ихь штербе», то есть «Я умираю». И отдаться судьбе, которая была с сочинителем юмористических рассказов весьма иронична: автора «Человека в футляре», умершего в Германии, отправили на родину в самом идеальном «футляре» - в гробу, во льду, в вагоне «Для перевозки свежих устриц». А под конец Антон Павлович всё-таки «отмочил» штуку, которая, должно быть, решает все проблемы режиссёров, пытающихся уловить «смысл жизни в бессмертных пьесах Чехова». «Ты спрашиваешь, что такое жизнь? - писал Антон Павлович своей жене 20 апреля 1904 г. - Это всё равно что спросить: что такое морковка? Морковка есть морковка, и больше ничего неизвестно»... P.S. Год Земляной Козы всё-таки роковой для нашей литературы. Недаром Чехов родился в тот же день по новому стилю, в который по старому стилю умер Пушкин.